

заставляет лишь задуматься над неэффективностью данной системы.

Не всегда то, что реализуется властью, является полезным для общества. А избрание власти для управления обществом является лишь делом самих граждан. Поэтому главным признаком для общества является осознание действительности, осведомленность в реальной ситуации и самостоятельность выбора для улучшения своего состояния.

Вторым путем выхода из кризисного состояния является становление демократического устройства. Таким примером служат Соединенные Штаты Америки, которые при выходе из Великой депрессии 1929–1933 гг. предоставили свободу как экономическую для общественности, так и свободу политическую для государства. Именно здесь начала реализовываться функция государства – ответственность за достаточное обеспечение благосостояния граждан. Это возникло не только из экономических основ, но и элементарно личных, таких как свобода слова, свобода передвижения.

Как видим, состояние государства зависит от его составления как тоталитарного или демократического государства. Власть имеет значительное влияние на практическое состояние в правовом и экономическом аспектах.

Список использованной литературы:

1. Райзберг Б.А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 495 с.
2. Ясин Е.Г. Российская экономика. Истоки и панорама рыночных реформ: [курс лекций] / Е.Г. Ясин. – М.: ГУ ВШЭ, 2002.
3. McKenzie, Richard, ed., 1984. Constitutional Economics, Lexington, Mass.
4. Конституційна економіка: [підручник] / [П.Д. Баренбойм, Г.А. Гаджієв, В.І. Лафітський, В.А. Мау]. – М.: Юстіцінформ, 2006.
5. Хайек Ф. Индивидуализм и экономический порядок / Ф. Хайек. – М., 2001.

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ ПРИ ТРАНСФОРМАЦИИ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В ГРАЖДАНСКИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Александр КУЗНЕЦ,
соискатель

Киевского университета права
Национальной академии наук Украины

Summary

In the article research is analysed by the scientists of problem of abuse of material and judicial rights. Possibility of abuse of rights and subject composition of such abuses are shown during transformation of civil legal relationships in civil judicial and executive-judicial legal relationships. The row of the suggestions sent to liquidation of such abuses is brought in.

Key words: abuse of rights, civil legal relationships, civil judicial legal relationships, executive-judicial legal relationships, chicanery, plaintiff, defendant, judge.

Аннотация

В статье анализируется исследование учеными проблемы злоупотребления материальными и процессуальными правами. Показаны возможность злоупотребления правами и субъектный состав таких злоупотреблений при трансформации гражданских правоотношений в гражданские процессуальные и исполнительно-процессуальные правоотношения. Внесено ряд предложений, направленных на ликвидацию таких злоупотреблений.

Ключевые слова: злоупотребление правом, гражданские правоотношения, гражданские процессуальные правоотношения, исполнительно-процессуальные правоотношения, шикана, истец, ответчик, судья.

Постановка проблемы. Проблемы злоупотребления как материальными, так и процессуальными правами сегодня активно исследуются как украинскими, так и зарубежными учеными.

Так, украинский ученый Я. Рогач, исследуя историю развития права Франции, делает выводы о том, что, в отличие от римского права, которое является первоисточником формулировки принципа недопустимости злоупотребления правом, законодательство Германии и Швейцарии приняло идею злоупотребления правом по римскому праву. Во Франции запрет злоупотребления правом на законодательном уровне был официально закреплен не в частном праве (гражданском), а в публичном (конституционном) праве. При этом следует заметить, что в гражданском законодательстве Франции правовой запрет злоупотребления правом так и не состоялся [1].

Другие ученые также анализируют как возникновение понятия «злоупотребление правом», так и его появление

в праве европейских стран [2], включая в то время и Российскую империю.

Цель статьи. В статье изучены злоупотребления правом при трансформации гражданских правоотношений в гражданские процессуальные и исполнительные процессуальные отношения.

Изложение основного материала. В зарубежной процессуальной науке также признается, что «ни на нормативном, ни на концептуальном уровне нет общего подхода для решения проблемы процессуальных нарушений и введение эффективных санкций за такого рода действия» [3, с. 109]. То есть, ученые предполагают, что единственным путем решения современных проблем со злоупотреблением материальными и процессуальными правами могут стать эффективные санкции. С данным мнением трудно однозначно согласиться, поскольку санкция должна наперед предусматривать установленные негативные последствия за правонарушения.

Российский ученый В.А. Аболонин, исследуя немецкий гражданский

процесс, предложил классификацию основных видов злоупотребления правом на иск, построенную с учетом цели, которую преследует недобросовестный истец. Согласно данной классификации, предлагается выделять злоупотребление правом на иск как:

1) сутяжничество (склонность затевать судебные процессы по различным поводам – А.К.);

2) симулятивный процесс;

3) обращение в суд с целью получения необоснованной выгоды;

4) обращение в суд с целью причинения вреда [4].

Приведенная классификация позволяет говорить о том, что истец, обращаясь в суд, с целью нанести вред другому лицу, способен такой вред причинить только по отдельным категориям дел или на определенных этапах рассмотрения дела достичь желаемых для себя результатов. При этом у другого лица должно возникать право на возмещение вреда, а не только на применение к правонарушителю определенных санкций. То есть, речь должна идти не о предусмотренной законом мести правонарушителю путем применения к нему определенных санкций, а о необходимости применения наряду со средствами воздействия на такое лицо как на правонарушителя мер, в первую очередь, о возмещении причиненного таким злоупотреблением ущерба.

При этом сутяжничество следует расценивать как черту поведения человека, который в силу своего характера имеет страсть к ведению тяжб, а также показатель его психического состояния. Симуляцию следует расценивать как средство введения в заблуждение ответчика, которое не может расцениваться как самостоятельная категория злоупотребления правом на иск. Скорее всего, такой вид злоупотреблений должен восприниматься как случай выявленного, реального намерения истца. В частности, иногда можно обнаружить и признаки коллективного злоупотребления правом, когда одного и того же ответчика или истца пытаются «атаковать» из разных правовых позиций, включая искусственные иски по поводу малоинтересных и неважных вопросов. Объяснить это положение можно тем, что, обращаясь в суд, даже сутяжник должен нести материальные расходы, прежде чем создаст опре-

деленные неудобства для ответчика, разумеется, если он не освобожден от уплаты судебных расходов. Поэтому обращение с симулятивным иском, в частности, обреченным на проигрыш дела, должно кем-то оплачиваться, иметь определенную цель, а не просто быть направленным на обман конкретного лица.

Предложим гипотезу, которая сводится к тому, что телевидение заказало передачу и попросило конкретное физическое или юридическое лицо обратиться с иском к имениннику в качестве розыгрыша. Для этого случая не предусмотрена уголовная ответственность, но с точки зрения административного права такое поведение может расцениваться как совершение действий, свидетельствующих о явном пренебрежении к суду или установленным в суде правилам, и подпадает под действие административной ответственности, предусмотренной ст. 1853 Кодекса об административных правонарушениях Украины. И если такие случаи будут иметь место все чаще, то очевидно, что ответственность будет пересмотрена и значительно усилена.

Характеризуя такую категорию истцов, как сутяжники, в силу собственного опыта следует отметить, что такими лицами часто являются люди пожилого возраста. Но такое их поведение объясняется не желанием бороться с правонарушениями, а попыткой пообщаться, быть в центре внимания окружающих, проявить себя. Такие лица, обычно, освобождены от уплаты судебного сбора и никаких материальных проблем при обращении в суд у них не возникает. Они не могут быть лишены права на обращение в суд, исходя из положений Конституции Украины. Но, по нашему мнению, после предъявления ими трех искусственных исков, в удовлетворении которых им было отказано в течение года, следует ставить вопрос об аннулировании им льгот по освобождению от уплаты судебного сбора. Судебный процесс – это не способ времяпрепровождения и не телевизионная игра, где можно себя проявить, а государственный механизм, предназначенный для защиты нарушенных прав лиц и решения реальных споров, а не надуманных, ликвидации фактических правонарушений и т. п.

Российские ученые, говоря на теоретическом уровне о «злоупотреблении

правом», проводят и анализ судебной практики. Так, Т.С. Яценко указывает, что в ст. 10 Гражданского кодекса РФ шикана определяется как действие, которое совершается для того, чтобы причинить вред другому лицу. Здесь имеется в виду ситуация, когда уполномоченный субъект пользуется правом с одной единственной целью – ущемить чужие интересы. Вместе с тем, анализ современной судебной практики позволил нам сделать вывод о том, что шиканой должны признаваться, в том числе, и действия, направленные на достижение, кроме указанной, и других целей, в частности получение материальной выгоды, привлечение большего количества покупателей и т. п. [5].

Примерно такой же точки зрения придерживаются и другие российские ученые и отмечают, что, в зависимости от цели, злоупотребление правом делится на следующие формы:

а) с единственным намерением, то есть с единственной целью причинить вред другому лицу (шикана);

б) в целях получить обогащение, то есть с целью получить материальную выгоду (наживу);

в) в целях предотвращения (уклонения) выполнения своих обязательств;

г) в целях сопротивления реализации субъективных прав кредитором на защиту и восстановление [6].

То есть, шикана воспринимается как подвид злоупотребления правом, направленная, исключительно, на причинение вреда другому лицу. Но, предложенная А.В. Соколовым классификация злоупотреблений правом отличается и по терминологическому критерию, поскольку нельзя согласиться с тем, что форму злоупотребления можно отождествлять с ее целью.

Автор считает необходимым говорить о форме злоупотребления правом в соответствии с тем правовым состоянием, в котором находится такое злоупотребление.

Но следует отметить, что гражданско-правовые отношения существенно отличаются от гражданских процессуальных хотя бы тем, что в последних появляется новый обязательный субъект – суд, а при последующем развитии отношений в сфере исполнительного производства его заменяет государственный исполнитель и возникают новые характерные для исполнитель-

ном процесса исполнительно-процессуальные отношения [7].

Поэтому следует признать специфичность отношений по поводу потенциальных злоупотреблений правом в пределах гражданских правоотношений, а также в свойственных гражданскому и исполнительному процессам формам. В частности, исходя из изложенного выше, следует отметить, что обращение к суду можно рассматривать в нескольких аспектах: и как способ защиты права, и как способ восстановления уже нарушенного права и пресечение длительного правонарушения, но можно такое обращение при определенных условиях расценивать как способ злоупотребления правом.

Например, когда лицо уклоняется от добровольного исполнения возложенных на него договором обязательств, оно может обратиться в суд за расторжением договора, признанием его недействительным или незаключенным и таким образом аннулировать основания возникновения права требования и, соответственно, собственных обязательств. В то же время должник, зная современную сложность объективного рассмотрения дел в гражданском судопроизводстве, может бравировать этим аспектом и не выполнять обязательств в полном объеме.

То есть, при переходе от гражданских правоотношений в сферу гражданских процессуальных, а затем и исполнительных процессуальных правоотношений происходит существенное усложнение субъектного состава, а также самих правоотношений, поскольку, как правило, возникает необходимость оплаты судебного сбора, а затем взыскания исполнительного сбора.

Кроме того, субъекты первичного спора, фактически, лишаются возможности самостоятельно решать первичный спор, поскольку может иметь место мировое соглашение сторон, которое подлежит признанию судом.

Характерной чертой переходных этапов правоотношений можно считать то положение, что истец, исходя из презумпции, является лицом, права которого нарушены, должен платить судебный сбор при обращении в суд, а при неисполнении решения суда в добровольном порядке исполнительный сбор взыскивается уже с должника.

Из этого положения следует, что, обязывая истца уплатить судебный сбор, государство возлагает именно на него соответствующую обязанность как санкцию, что он не смог договориться и решить спор с ответчиком (должником) во внесудебном порядке. Действительно, в судебном решении может иметь место положение о том, что судебные издержки возлагаются на ответчика, но это уже возмещение понесенных расходов. Как показывает практика, такие расходы могут быть и не возвращены, если в последующем окажется, что у должника отсутствует имущество или он его надежно спрятал.

Исходя из ст. 3 Конституции Украины, государство должно способствовать в защите нарушенных прав граждан и, соответственно, юридических лиц, поэтому не совсем логично, когда делается общее предположение о нарушении прав истца и такое лицо признается обязанным оплатить работу суда, то есть оплатить судебный сбор. Не логичной следует признать ситуацию, когда дело после рассмотрения кассационной инстанцией направляется в суд первой или апелляционной инстанций на новое рассмотрение и при последующем рассмотрении граждане, недовольные решениями судов, вынуждены вновь платить судебный сбор, хотя «второй круг» пересмотров судебных решений уже сводится к устранению недостатков в деятельности судов. Поэтому автор считает, что при повторном обращении в суд апелляционной и кассационной инстанций жалобщик не должен платить судебный сбор.

В связи с приведенным выше, автор также считает необходимым акцентировать внимание на том аспекте, что нужно отделить судебные издержки, понесенные стороной при рассмотрении дела, от общих требований по иску и удовлетворять такие расходы в первую очередь. Иначе следует, что лицо несет дополнительные расходы, и таким образом увеличиваются его потери, а государство обязано пресекать правонарушения и восстанавливать нарушенные права, поскольку согласно ст. 3 Конституции Украины, права, свободы человека и их гарантии определяют содержание и направленность деятельности государства. Государство должно отвечать перед своими гражданами за свою деятельность, а получается, что оно уклоняется от своих обязанностей и никаких материальных обязательств за ненадлежащее правосудие не несет.

Автором проанализированы отдельные особенности трансформации гражданских отношений в гражданские процессуальные и исполнительно-процессуальные правоотношения с целью анализа категории «злоупотребление правом», а также с целью демонстрации того, что в процессе трансформации этих правоотношений должны претерпеть существенного изменения и те цели, которые стороны спора или конфликта намеревались достичь в пределах гражданских процессуальных правоотношений, однако не достигли из-за обращения одной из сторон в суд.

В целом можно утверждать, что не каждый спор и конфликт приводит к обращению в суд из-за того, что намерения сторон могут измениться. Существуют случаи, когда кредитор не решается обращаться в суд с иском по разным причинам, в частности он уверен в том, что, кроме лишних затрат времени и средств, он в итоге ничего не получит. Позиция должника сводится к тому, что он не уверен в том, что кредитор обратится в суд и он понесет дополнительные убытки, а это не стимулирует его к исполнению обязательства в добровольном (внесудебном) порядке. Последняя позиция, исходя из судебной практики, свидетельствует о существовании определенной категории лиц, которых не пугает обращение в суд кредитора в силу различных причин, к которым следует отнести следующие:

– предыдущий опыт, когда другие кредиторы не обращались с иском, или в суде были уменьшены иски требования (претензия) кредитора, или дело длительное время рассматривалось судами и это привело к обесцениванию претензии;

– советы адвоката, который заверил в выигрыше дела;

– дополнительные негативные последствия для ответчика, которые он будет нести в случае проигрыша дела, не стимулируют его к активному поведению и разрешению дела во внесудебном порядке.

– дополнительные негативные последствия для ответчика, которые он будет нести в случае проигрыша дела, не стимулируют его к активному поведению и разрешению дела во внесудебном порядке.

Таким образом, автор считает, что нужно создать определенные санкции,

что будут применяться к лицам, которые проиграли дело, по аналогии с исполнительным сбором, что применяется к лицам, которые не выполняют общеобязательные решения судов добровольно. То есть, судебный сбор должен взиматься не при обращении в суд, а после рассмотрения дела включаться в судебные расходы, которые должно возмещать виновное лицо, не прекратившее правонарушение.

Но, рассматривая судебное решение как акт, суммирующий материальные и процессуальные требования, можно говорить о возможности и целесообразности объединения целей злоупотребления как материальным, так и процессуальным правом, которые были перечислены ранее. Их совокупность позволит проследить трансформацию целей лиц, злоупотребляющих правом.

Так, шикана как злоупотребление материальным правом с целью причинения вреда и желание получить материальную выгоду продолжает существовать и в пределах гражданского процесса и становится целью, которую пытаются достичь с помощью решения суда. Злоупотребление в целях предотвращения (уклонения) исполнения своих обязательств и сопротивление в реализации субъективных прав кредитором на защиту и восстановление превращаются в манипулирование собственными процессуальными правами, включая встречные иски или иски третьих лиц, а также способы затягивания процесса рассмотрения дела.

Только сутяжничество остается самостоятельной процессуальной категорией, которая может расцениваться как причина злоупотребления процессуальным правом.

Можно утверждать, что на границе трансформации гражданских процессуальных отношений в исполнительные процессуальные отношения цели будут примерно такими же, но сутяжничество должно исчезать, поскольку государственной исполнительной службой процессуальные действия осуществляются не всегда публично, в частности списание средств со счетов в банках должников, начисление алиментов и контроль за их взысканием.

Поэтому можно говорить не просто о сутяжничестве, а о человеческой черте характера по инициированию деятельности государственных органов

и наблюдению за воплощением своей воли руками других лиц. Кроме того, целесообразно признать общеизвестным и стереотипным выражение: «Я на тебя в суд подам», что провоцирует не к решению конфликта мирным путем, а к соблюдению собственного слова.

Кроме того, при трансформации судебных актов в исполнительные документы могут иметь место злоупотребления и со стороны судей. Автор не имеет в виду неправосудные решения, поскольку постановление таковых объективно должно квалифицироваться как преступление. Однако мы должны принимать во внимание, что они станут таковыми лишь после провозглашения приговора суда, а до тех пор должны расцениваться такие решения, определенные постановления как имеющие определенные недостатки, в частности не совсем обоснованные решения судов об обеспечении иска. По общему правилу, решения суда подлежат исполнению государственной исполнительной службой с того момента, когда они вступили в законную силу, за исключением решений, которые подлежат немедленному исполнению и по ним выдан исполнительный лист. Вопрос о том, что они в последующем могут быть отменены, не должен касаться государственных исполнителей, для которых исполнительный лист и соответствующее заявление взыскателя является достаточным основанием, чтобы начать исполнительное производство.

Поэтому автор считает, что в государственную исполнительную службу на исполнение могут попасть не только решения судов с «недостатками», но и незаконные, которые не отменены в установленном законом порядке. То есть, злоупотребление правом в таком случае со стороны суда может приводить к самым негативным последствиям вплоть до лишения владельца имущества, принудительного выселения из жилья.

Выводы. Таким образом, можно, в таких ситуациях, говорить о том, что к злоупотреблениям со стороны суда в исполнительном производстве могут относиться и преступные действия и другие правонарушения, которые не были вовремя пресечены в установленном законом порядке. Именно эта черта отличает гражданско-правовые

отношения от гражданских процессуальных и исполнительных правоотношений, поскольку от лица, которое подверглось совершению в отношении него преступных действий, даже при совершении гражданских отношений требуется правильно их квалифицировать и обращаться в суд или правоохранительные органы в установленном порядке. Такая позиция законодателя обуславливает необходимость простых граждан, которым был причинен ущерб, надлежало с точки зрения юриспруденции квалифицировать правоотношения, но это не всегда реально осуществить простому гражданину. Поэтому довольно часто при ссылке на неправильную квалификацию правоотношений при обращении в суд необходимо искать в действиях представителей, особенно адвокатов, которые рекомендуют способы защиты прав и готовят соответствующие документы, или в действиях правоохранительных органов, которые иногда не видят в действиях лица, злоупотребляющего своими материальными правами, признаки преступления.

Список использованной литературы:

1. Рогач О.Я. Зложиванья правом: теоретико-правовое дослідження / О.Я. Рогач // Ліра. – 2011. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://dspace.uzhnu.edu.ua:8080/jspui/bitstream/lib/208/1/%D0%97%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B6%D0%B8%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%BD%D1%8F%20%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BE%D0%BC-Rogach_monograph.pdf.
2. Поротикова О.А. Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом / О.А. Поротикова. – М. : Волтерс Клувер, 2007. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://bigreferat>.
3. Abuse of Procedural Rights: Comparative Standarts of Procedural Fairness / ed. Taruffo M. – 1999. – P. 109.
4. Аболонин В.О. Злоупотребление правом на иск в гражданском процессе Германии : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.15 «Гражданский процесс, арбитражный процесс» / В.О. Аболонин. – Екатеринбург, 2008. – [Электронный ресурс]. –

Режим доступа : <http://lawtheses.com/zloupotreblenie-pravom-na-isk-v-grazhdanskom-protse-germanii>.

5. Яценко Т.С. Шикана как правовая категория в гражданском праве : дисс. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.03 «Гражданское право и гражданский процесс; семейное право; международное частное право» / Т.С. Яценко. – Ростов-на-Дону, 2001. – 185 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.dslib.net/civil-pravo/shikana-kak-pravovaja-kategorija-v-grazhdanskom-prave.html>.

6. Соколов А.В. Совершенствование норм в гражданском праве / А.В. Соколов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-norm-protiv-zloupotrebleniy-v-grazhdanskom-prave>.

7. Фурса С.Я. Міжгалузеві зв'язки виконавчого провадження із господарським судочинством: проблеми науки, виконавчої та судової практики / С.Я. Фурса // Вісник Київського національного університету імені Тараса Шевченка. – 2013. – № 2 (96). – С. 19–23; Фурса С.Я. Формування теоретичних основ виконавчих процесуальних правовідносин: сутність, система, ознаки та класифікація / С.Я. Фурса // Вісник Київського національного університету імені Тараса Шевченка. – 2013. – № 95. – С. 12–16.

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕДМЕТОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОЙ ТРАНСПЛАНТАЦИИ И ДОНОРСТВА ПО УГОЛОВНОМУ КОДЕКСУ УКРАИНЫ

Юлия ЛИСИЦЫНА,

преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин юридического факультета Львовского государственного университета внутренних дел

Summary

The article is dedicated to research of the objects of corpus delicti foreseen by the art. 143 and 144 of the Criminal Code of Ukraine. These objects are human organs, blood and tissues. Considering that these provisions of the Code are referential, we analyzed legal acts, judicial and law enforcement practice, as well as different doctrinal views regarding the above mentioned objects of corpus delicti. The gaps of applicable legislation and ways of overcoming these gaps are defined.

Key words: subject of crime, organs, tissues, anatomical materials, placenta, blood.

Аннотация

Статья посвящена исследованию предметов преступлений, предусмотренных ст. ст. 143 и 144 Уголовного кодекса Украины, которыми являются органы, ткани и кровь человека. Учитывая бланкетность данных норм, проанализированы нормативно-правовые акты, практика судебных и правоохранительных органов, а также различные доктринальные взгляды относительно указанных предметов преступлений. Отмечаются недостатки действующего законодательства и пути их преодоления.

Ключевые слова: предмет преступления, органы, ткани, анатомические материалы, плацента, кровь.

Постановка проблемы. Понимание предмета преступления отличается фундаментальным значением для уголовно-правовой доктрины, законодательства и юридической практики. В частности, без правильного установления предмета преступления проблематично, а иногда и невозможно решить вопрос о привлечении лица к уголовной ответственности за совершение указанных преступлений. Предмет преступления играет важную роль в выяснении характера совершенного преступления. Его свойства нередко позволяют отграничить преступление от административного или иного правонарушения, так как оценка многих действий в значительной степени зависит от характеристики именно предмета преступления (в частности установление признаков предмета посягательства является необходимым условием преступления) [1, с. 89–90]. Нарушение установленного законом порядка трансплантации органов или тканей человека и насильственное донорство относятся к так называемым предметным преступлениям, то есть

для этих составов преступлений предмет является обязательным признаком. Однако исследование вопроса предмета преступления вообще и предметов преступлений, предусмотренных ст. ст. 143 и 144 Уголовного кодекса Украины (далее – УК Украины), повлекло ряд проблем и дискуссий, которые требуют углубленного исследования.

Актуальность темы. В науке уголовного права вопросам, связанным с предметом незаконной трансплантации и донорства, были посвящены исследования В.К. Грышука, З.Л. Волож, С.В. Грынчака, Н.В. Костина, М.Н. Малеиной, Н.А. Маргацкой, Н.И. Матузова, О.О. Мысльвой, А.В. Мусиенка, А.Г. Пелагеша, В.П. Сальникова, А.В. Сапронова, О.Е. Старовойтовой, С.Г. Стеценко, Г.В. Чеботаревой, С.И. Черноченко, Н.И. Хавронюка и других ученых, которые внесли свой вклад в исследование данной проблемы. Вместе с тем отдельные аспекты данной темы остаются достаточно спорными, а иные – малоисследованными, что не только не исчерпало проблему, а ставят новые вопросы, требу-